Ветер нёс газетный лист над пыльной булыжной мостовой. Изловчившись, я, наконец, поймал его, и засунув за пазуху, спрятался под крыльцо популярного отеля. Я аккуратно развернул изрядно потрёпанный лист и начал читать. В глаза бросилось объявление: «ИЩЕМ НЕВЕСТ». Чуть ниже, под заголовком, набранным жирным шрифтом, было напечатано: «для фермеров Дикого Запада, нуждающихся в здоровых женщинах детородного возраста».

Засмеявшись, я перевернул лист.

-Если бы только все было так просто, - буркнул я себе под нос.

Я прочитал все страницы и засунул ее под старый подсвечник, чтобы её не унесло. Острая боль в моем животе напоминала мне, что приближалось время ужина, и я стал выбрался из своего секретного убежища и слился с толпой прохожих.

Муки голода бедного ирландского мальчика-сироты не знали границ, и воровство еды было единственным способом, который я знал, чтобы заглушить ту боль.

Я был слишком молод для достойного труда, но слишком стар для раздачи рекламных проспектов, которые церковь давала местным беспризорным детям за порцию еды. Я бежал от суровой жизни местного приюта, столь ужасны были управляемые государством учреждения, в которых умирало большинство детей.

Теперь, почти год, я полагался только на себя, бродяжничая и воруя всё необходимое, останавливаясь то тут, то там. По большей части, я никому не был нужен, и никто не был нужен мне.

Я направился к центру большого города, что-нибудь найти, чтобы выдержать еще один никчемный день на улицах Нью-Йорка. Медленно идя по улицам, я разглядывал новых торговцев, которые продавали свои товары среди местных жителей.

Воздух был прохладным, был конец августа, быстро приближалась осень, холодный ветер дул по темным улицам. Рядом со мной заржала привязанная лошадь; её большие темные глаза изучали меня, и я прижался к стене. Лето 1880 года было жарким и влажным, но осень обещала быть намного более прохладной. Я содрогнулся при мысли, что принесет с собой зима. Я украдкой бросил взгляд на противоположный тротуар и быстро перебежал разноцветные кирпичи, которыми вымощена Lopshire авеню.

Перейдя на противоположную сторону улицы, я смотрел, как невысокий, коренастый торговец складывал яблоки в телегу у витриной своего магазина. Сделав вид, что я изучая витрину я, одно за другим, бросил в карман три яблока. На противоположной стороне улицы лысый бакалейщик заворачивал сушеную рыбу в белую вощеную бумагу.

Я выждал, когда он отвернётся, торгуясь с пожилой женщиной. Почувствовав себя в безопасности, я приблизился к витрине, напротив которой находилась его упакованная рыба.

Одним движением, я схватил пакет и исчез в переулке, побежав настолько быстро, насколько могли мои молодые ноги. Я направлялся обратно под моё крыльцо.

Улучив время, чтобы никто не заметил ни меня, ни моего убежища, я нырнул под свое крыльцо. Откусив от яблока кусок и пережёвывая его, я развернул белую вощеную бумагу Снова просматривая газету, я изучал безвкусную рекламу и обдумал свои возможности. Внизу был указан адрес, эта контора находилась всего в нескольких кварталах от места, где я обитал.

С улицы доносилось ржание лошадей, крики людей, отчётливо ощущались мерзость и отчаяние. Я знал, что если я за короткое время не уберусь прочь из этого города, я, скорее всего, погибну в ближайшие несколько месяцев. Либо ледяная стужа заберёт мою жизнь, либо такие же как я крысы с другой улицы могут убить меня, чтобы получить то немногое, что у меня было, или, в лучшем случае, можно столкнуться с законом, это даёт хоть какой-то шанс. Так или иначе я был уверен, что дни моей жизни в этом городе были сочтены. Я только предпочитаю уехать на своих ногах, а не ногами вперёд.

В моей голове начал складываться план, но ему была нужна маскировка. Надеюсь, если моя уловка сработает, я могу сбежать из Нью-Йорка, ничего не потратив.

Я аккуратно вырвал объявление, и почувствовал себя намного лучше от того, что я пытаюсь сделать. Одно было несомненно, мне нужна лишь помощь... и я точно знал, где её получить!

Я положил объявление в карман рубашки, все время задаваясь вопросом, было ли то, что я запланировал на завтра, сумасшедшей дурацкой затеей, или моей последней соломинкой. Так или иначе, я хотел сделать это с помощью или без помощи со стороны. Я задул свечу, и, в темноте, поставил ее обратно на ящик возле моей грязной кровати, и быстро заснул.

http://tl.rulate.ru/book/1420/43081